

Повторение пройденного

моя новость - 2004 - 24-30 сент. - с. 31

Владимир РАДЗИШЕВСКИЙ

Эльдар Рязанов.
ЧЕТЫРЕ ВЕЧЕРА С ВЛАДИМИРОМ
ВЫСОЦКИМ. — М.: ВАГРИУС,
2004. — 304 с.

Более полутора десятилетий тому назад, в январе 1988 года, Эльдар Рязанов показал по телевидению 4-серийную передачу о Владимире Высоцком. Родители, вдова, друзья-актеры и просто друзья, кинорежиссеры, поэты поочередно рассказывали ведущему, каким Высоцкий был замечательным сыном, мужем, приятелем, партнером по сцене, киноартистом, исполнителем своих песен. Вместе с Рязановым рассказчиков набралось двадцать два. Не так

уж и мало. Но нет среди них Юрия Любимова: к моменту съемок ему еще не было возвращено советское гражданство. Да и цензуру еще никто не отменял. Перечисляя русских писателей, удостоенных Нобелевской премии, Рязанов позволил себе назвать Бродского, но не решился упомянуть Солженицына. Впрочем, телевизионное начальство вырезало весь пассаж. Бродский ведь тоже не подарок.

С тех пор Валерий Золотухин, один из 22, успел выпустить целую книгу дневниковых записей о Высоцком, вышли книги у Марины Влади, Аллы Демидовой, Вадима Туманова... Давно растиражировали свои воспоминания, а не наигранные монологи и вы-

стриженные монтажными ножницами реплики и другие собеседники Рязанова. Издал мемуарный том Юрий Любимов.

Тут-то Эльдар Рязанов, чтобы не пропадать добру, решил превратить старую телепередачу в обычную книгу с навалом фотографий и разбросанными там и сям текстами песен, но ничего нового, обрушившегося на читателей за прошедшие годы, не добавлять и не комментировать. В самом деле, зачем эти пустые хлопоты?

В арсенале Рязанова припасены сюрпризы позаманчивее. «А теперь я хочу, — сообщает, например, он, — чтобы вы познакомились с песней Высоцкого для роли Бенгальского из фильма Одес-

ской киностудии «Опасные гастроли». И это не шутка. Следом действительно приведен полный текст песни, знакомой и без Рязанова до последней ноты.

То, что наговорено наспех, читать с листа мучительно. Вот Рязанов заводит речь о Блоке: «Он умер сорока двух лет — запомните эту цифру». Вообще-то Блок умер сорокалетним, точнее — на сорок первом году. Видимо, Эльдар Александрович хотел как лучше. Спасибо за щедрость. Но почему-то ее не хватило для Твардовского: «...когда у него отняли любимый «Новый мир», Александр Трифонович через полгода скончался от горя и болезни». А после «Нового мира» Твардовский прожил почти два года. Правда, если отхватить у Твардовского год и прибавить его Блоку... Но запоминать эту ерунду не стоит.

МН

Владимир Рязанов

30.09.01